

Глава 46. Заговор и Почти женат на Линь Чуцзю

Ноги Сяо Цзыаня не ссохлись и были в порядке. Они выглядели вполне нормально, совсем как ноги обычного человека, но ходить он не мог. Линь Чуцзю уже закончила осмотр, но почему-то все еще не могла понять, что с ним не так.

«Имперская тетя, что-то случилось?» – Сяо Цзыань посмотрел на Линь Чуцзю и нахмурился. Он не мог не спросить ее.

«О, ничего, просто состояние ваших ног меня удивляет», – когда медицинская система сообщила Линь Чуцзю, что диагностика завершена, она наконец убрала руки.

«В самом деле все в порядке? Я просто не могу ходить?» – с сомнением спросил Сяо Цзыань Линь Чуцзю.

Не секрет, что у сына императора от наложницы Чжоу болезнь ног, поэтому он упустил шанс наследовать престол. Но он все еще мог рассчитывать на милость императора.

Поэтому, чтобы вылечить его ноги, император приглашал различных докторов, но, к сожалению, какими бы знаменитыми ни были эти доктора, они не могли вылечить его ноги, потому что они не понимали, в чем проблема.

Он ничем не болел, но не мог ходить.

Линь Чуцзю посмотрела на Сяо Цзыаня и бесстрастно сообщила свой диагноз, не пытаясь ничего скрыть:

«Я никогда не видела и не встречала такой болезни, но я могу сказать, что ваши ноги не травмированы», – Линь Чуцзю много лет оперировала, так что она видела много пациентов с переломами. И все же она никогда не встречала такой ситуации, как у Сяо Цзыаня. И его случай был больше похож на психологическую проблему.

Линь Чуцзю не могла определить причину его болезни, однако ходить он не мог. Тем не менее дело было не только в ней, потому что даже медицинская система не могла поставить точного диагноза. И из-за этого медицинская система не стала наказывать ее за то, что она не оказала лечения. Поэтому сейчас Линь Чуцзю чувствовала облегчение, ведь она не хотела умирать во дворце.

Сяо Цзыань опустил глаза, чтобы скрыть разочарование и просто сказал:

«Похоже, у меня и у Четвертого дяди разные болезни. Боюсь, я не могу помочь вам».

«А?» – Линь Чуцзю на мгновение застыла. Она только сейчас вспомнила свой чудесный предлог для их сотрудничества, поэтому старательно замахала руками и сказала:

«Ничего, правда, все в порядке. Я совсем мало понимаю в медицине. Когда я вернусь, я пошлю вашему величеству какое-нибудь лекарство. Но вам нужно будет сперва проконсультироваться с императорский лекарем, можно ли вам их принимать».

Медицинская система подготовила массажное масло для Сяо Цзыаня. Оно было похоже на традиционное китайское снадобье, но у него был цветочный аромат. Она не знала, осмелится ли Сяо Цзыань пользоваться им.

«Спасибо вам, Имперская тетя», – Сяо Цзыань не отказался и не решился сказать, что не будет использовать лекарства.

Они продолжали разговаривать. Но еще через несколько минут Седьмой принц и доктор наконец прибыли. Глаза Седьмого принца покраснели от рыданий, а слезы все продолжали течь, так что на него было жаль смотреть.

Сяо Цзыань был по натуре очень добрым, поэтому он был тронут и не мог смотреть на него без жалости, хотя и знал, что Седьмой принц на самом деле не так прост.

Пока императорский доктор осматривал и лечил Линь Чуцзю, Третий принц Сяо Цзыань подозревал Седьмого принца и достал чистый платок, чтобы вытереть ему слезы:

«Цзымо, не волнуйся. С имперской тетей все будет хорошо».

После его слов Седьмой принц лишь слегка всхлипывал и не решался больше громко говорить, совсем как обычный ребенок, который провинился.

И так как с Линь Чуцзю на самом деле все было в порядке, императорский доктор мог лишь заключить, что у нее были колики из-за быстрой ходьбы после обеда. Императорский Доктор дал ей таблетки для пищеварения и воду. Затем он посоветовал ей отдохнуть еще полчаса.

Медицинская система не обнаружила никакой угрозы в таблетках. Поэтому, чтобы не вызывать подозрений, Линь Чуцзю проглотила таблетки и меньше, чем через полчаса сказала, что чувствует себя лучше. Однако Третий принц Сяо Цзыань и Седьмой принц Цзымо настояли на том, чтобы она последовала указаниям императорского врача, и отпустили ее только, когда полчаса истекли.

Таким образом, через полчаса Сяо Цзыань лично проводил Линь Чуцзю, и Седьмого принца в свой двор. Седьмой принц больше не осмеливался таскать за собой Линь Чуцзю, и не решался просить ее поиграть с ним. Поэтому еще через полчаса они наконец вернулись на половину императрицы, чтобы отдать ей дань уважения, прежде чем Линь Чуцзю покинет дворец. Когда она пришла, императрица несколько раз извинилась перед ней и лично проводила ее из дворца.

Так что на всем пути назад Линь Чуцзю не встретилось никаких трудностей, все прошло гладко. Наконец-то она могла расслабиться:

«На сегодня дела с королевской семьей окончены. Но эти люди совершенно бессовестны, даже несмотря на то, что действуют не напрямую».

Линь Чуцзю удобно устроилась в карете, чтобы передохнуть, но ее сердце все еще было беспокойно. Все-таки мыслями она постоянно возвращалась к болезни Сяо Цзыаня и яду в своей чашке.

К счастью, медицинская система не заставила ее лечить Сяо Цзыаня. Но она не сможет отвергнуть его случай, если медицинская система снова потребует вылечить его.

«Его ноги не травмированы, но ходить он не может. В чем же все-таки причина?»

Линь Чуцзю долго пыталась понять, но она не встречала подобных случаев. Поэтому она могла лишь заключить, что Сяо Тяньяо не может ходить из-за психологической травмы.

И хотя медицинская система была сконструирована так, чтобы ставить диагнозы разнообразнейшего спектра, ей все равно не удавалось это сделать. Таким образом, если существует человек, который подверг Сяо Цзыаня гипнозу, чтобы тот думал, что в самом деле не может ходить, то этот человек, вероятно...

«Кто бы это мог быть?» Чем больше Линь Чуцзю думала, тем сложнее все становилось. И когда ей пришло на ум, что это заговор в борьбе за власть, она испугалась и отогнала эти мысли.

Так, а может ли она быть спокойна за свою жизнь? Зачем же ей путаться в проблемы других людей? Раньше они с Сяо Цзыанем не были знакомы. И если бы медицинская система не заставила ее лечить его, она бы не заговорила с ним об этом.

*

Пока Линь Чуцзю думала о состоянии Сяо Цзыаня, имперская наложница Чжоу говорила о ней. Ведь Сяо Цзыань так заинтересовался ею.

«Матушка, ты знала, что Имперская тетя разбирается в медицине?»

«Линь Чуцзю разбирается в медицине? Кто это тебе сказал?» – глаза имперской наложницы Чжоу, прекрасные, как звезды, удивленно округлились.

Имперская наложница Чжоу была дочерью стратега, служившего при предыдущем императоре. Поэтому они с нынешним императором выросли вместе и большой любовью относились друг к другу. И, если бы семья императрицы не была так сильна, кто знает, кто в действительности бы императрицей Восточной страны.

В конце концов, кто подарил жизнь сыну, у которого не было ни единого недостатка? К тому же наложница Чжоу была очень хороша собой. Ее черные глаза были такими яркими и ясными, а каждое движение – таким элегантным. Даже император не раз делал ей комплименты.

«А вы не знали, мама?» – Сяо Цзыань заинтересовался еще больше. – «Если она не разбирается в медицине, как бы иначе она могла сказать, что болезнь моих ног необыкновенна? Хотя мое положение не держится в тайне, она не могла знать так много».

«Она видела твои ноги?» – заинтересовалась наложница Чжоу. Чего именно хотела Линь Чуцзю?

Разве она не была влюблена в кронпринца? Когда это ее успел заинтересовать ее сын? И, судя по тому, кем являлась Линь Чуцзю, она не должна была знать так много.

«Недавно они с Седьмым братом проходили мимо дворца Цинь. Потом ей внезапно стало плохо, и я пригласил ее немного отдохнуть», – коротко объяснил ситуацию Сяо Цзыань.

Услышав это, имперская наложница Чжоу беспомощно вздохнула:

«Цзыань, ты знаешь, что твой седьмой брат не простой ребенок. Так как же ты мог не распознать его расчетов?»

«Мама, почему он все еще принимает меня всерьез? Мои ноги бесполезны, и я никогда не наследую престол. К тому же я не хочу бороться за него. Седьмой брат, с его хитростью, легко может понять, что у меня на уме», – мягко убеждал ее Сяо Цзыань, потому что не хотел, чтобы

его мать расстраивалась из-за таких мелочей.

«Кто сказал, что он не понял, что у тебя на уме? Именно поэтому он тогда и хотел, чтобы ты женился на Линь Чуцзю. Если бы твоя мама сразу об этом не догадалась, ты сейчас был бы женат на ней», – имперская наложница Чжоу внимательно посмотрела на Сяо Цзыаня.

Ее сын родился во дворце, где человека могли просто сожрать живьем в мгновение ока. Так как же ей было не волноваться?

«Мама, о чем ты говоришь? Я должен был женить на Линь... Нет, то есть, я хочу сказать, на Имперской тете?» – Сяо Цзыань так удивился, что у него уши покраснели. Он не мог не вспомнить, как Линь Чуцзю присела перед ним и дотронулась до его ног...

В тот момент Линь Чуцзю выглядела такой серьезной, и вовсе не казалась надоедливой, как передавали сплетни!

<http://tl.rulate.ru/book/2902/125706>